

Махнач, Г. В. Автоматизация учетно-вспомогательных операций в преподавательской деятельности / Г. В. Махнач // Международный конгресс по информатике: информационные системы и технологии, Республика Беларусь, Минск, 4–7 ноября. 2013 г. / редкол.: С. В. Абломейко (отв. ред.), В. В. Казаченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – 603 с. – С. 236–240.

В. Д. Михайлов,
аспирант

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ СВОБОДЫ В КУЛЬТУРЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В белорусской интеллектуальной культуре периода Речи Посполитой сформировалась самобытная система взглядов на сущность человека и границы человеческой свободы. Гуманистам и просветителям Речи Посполитой присущ антропоцентризм, т. е. представление о человеке как главной ценности. В рамках антропоцентризма решался ими вопрос о свободе.

Например, Андрей Волян в своем трактате «О политической или гражданской свободе» говорил, что «жажда свободы царит во всей живой природе» [цит. по 4, с. 60], и ссылался на Овидия, который одним из первых заметил, что птицы, имея хороший корм в клетке, все равно постоянно рвутся в лес, на волю [см. 4, с. 60]. Андрей Волян доказывал естественный врожденный характер человеческой свободы посредством аналогии с природным миром: «Мы повсеместно убеждаемся: животные природой созданы так, что всегда жаждут свободы. Им больше нравится добывать еду на свободе, чем иметь ее готовую, но в неволе. Как говорит Овидий, хотя и живут как-то соловей и ласточка в клетке, только в лес к своим жаждут вернуться они. Если чувство свободы присущее даже маленьким птицам, то ничего удивительного, что и человек, существо наиболее совершенное и наиболее свободное из всех, созданных Богом, с большой уверенностью стремится к свободе» [2, с. 14–15]. В соответствии с этим белорусский мыслитель пришел к выводу, что свобода является самым ценным достоянием человека, которое он должен всемерно охранять, даже ценой своей жизни: «Все люди рождены вольными существами и вольны поступать так, как им подсказывает совесть» [цит. по 4, с. 60].

Также и Лев Сапега в предисловии к Статуту ВКЛ 1588 г. провозглашал свободу высшей ценностью: «Неволя же является настолько отвратительной, что от нее необходимо избавляться всеми средствами» [1, с. 54].

Лаврентий Зизаний высказал оригинальную антропологическую мысль о том, что человек – «величественное и непостижимое явление», и впервые назвал идею неограниченной моральной свободы «самовластием человека»: «Самовластием человек обращается как к добродетелям, так и к злодеяниям» [цит. по 3, с. 142]. Из этого, по его мнению, условно вытекает, что судьба в первую очередь зависит от самого человека – человек сам является «кузнецом своего счастья».

Апеллируя к истории сотворения мира и христианскому учению о богоподобии человека, Симон Будный говорил, что первые люди Адам и Ева были созданы праведными, бессмертными и богоподобными: «...человек был создан бессмертным, разумным, святым и праведным, а к тому же и самовластным. Такими нас задумал наш небесный Отец, и мы такими должны быть» [цит. по 5, с. 121]. Многие гуманисты и просветители доказывали, что человеку от природы дается свободная воля – он сам выбирает свой жизненный путь. Но если человек привязан больше к земным вещам, то он уже является невольником своих желаний. Симон Будный по этому поводу пишет: «Ибо кто на кого имеет надежду, тот и есть его Бог. Например, если кто полагается на богатства, то значит, их себе на место Бога поставил» [6, с. 176].

Фауст Социн доказывал, что в душе человека происходит постоянная борьба между добром и злом и что человек посредством свободной воли способен самостоятельно выбирать либо добро, либо зло. Т. к. человек обладает свободной волей, управляющей умом и моралью, то в «спасении» человека, в достижении счастья определяющую роль играют не внешние обстоятельства, а свободный выбор человека. Подлинность же этого выбора зависит от уровня знаний человека об окружающем мире и самом себе. Счастье, таким образом, происходит от доброй воли [3, с. 143].

Большое внимание белорусские мыслители эпохи Возрождения уделяли концепции провиденциализма, предопределенности человеческой жизни, абсолютной зависимости личности от Бога, т. е. вопросу о том, выбирает ли человек свою судьбу

самостоятельно, в зависимости от собственных склонностей к добру или злу, или является марионеткой в руках Бога и выполняет предначертанный Богом замысел. Несмотря на неоднозначность данной концепции, большинство из них защищали позицию свободы воли.

Сильвестр Косов доказывал, что человек рождается свободным и именно от его личных качеств зависит выбор жизненного пути: «Мы, православные, держались и держимся того, что всемогущий Бог, создатель первого человека, и сейчас дает его потомкам все возможности спастись. Если же кто-то выбирает другой путь, то это не Божий промысел, а результат выбора свободной воли каждого конкретного человека» [цит. по 5, с. 124].

В «Толковании молитвы» Лаврентий Зизаний говорил о том, что для христианина свобода как способность самостоятельно принимать решения, не нужна. Он указывает, что идеал свободы выражен в первом стихе «Отче Наш»: «Да будет воля Твоя, яко на небеси, так и на земли. О двух вещах здесь просим. Во-первых, чтобы нам дал Бог по воле своей все добродетели творить [...] А во-вторых, чтобы не только в нас самих, но и на всем свете воля Его святая выполнялась, а лесь еретическая и злость греховная чтобы была до конца искоренена» [6, с. 223]. А в своем «Катехизисе, или Исповедании веры святой, соборной, апостольской Восточной Церкви» Зизаний говорил, по сути, о духовном детерминизме: «Бог есть первейшая причина. Без Его воли и волос с головы не упадет. Дьявол и этот мир – инструменты Божьи. Они разрешены Богом, чтобы набожных и добросовестных людей испытывать. Бог пределы им устанавливает, какие они переступить не могут» [цит. по 8, с. 260].

В целом большинство мыслителей Речи Посполитой разделяли тезис о том, что человек сам является «кузнецом своего счастья». Юзеф Доманевский, например, в своей поэме «Жизнь сельская и городская» рассуждал таким образом: если миром и судьбами управляет Божественная воля, то человек поступает в жизни так, как ему диктует Божественная необходимость, или «неволя». Но при этом он не подчиняется Божественной предопределенности, воле. Доманевский понимает моральный выбор как акт свободной воли, в связи с чем несчастная рабская или свободная счастливая жизнь зависит прежде всего от самого человека. И хотя бывают моменты предопределенности судьбы, они не могут парализовать человеческую волю [3, с. 145].

Кирилл Транквиллион-Ставровецкий в «Зеркале Богословия» доказывает абсолютный и универсальный характер человеческой свободы тем, что никто, кроме Бога, не может ограничивать человеческую власть над миром и его свободу, следующими словами: «И поставил Бог человека царем и властителем» [6, с. 361]. Он говорил о том, что человек выделяется среди всех прочих живых существ тем, что он имеет власть над всем видимым животным и природным миром: «Вот так к готовому житию приводит человека из небытия в бытие. И как привел в этот мир, приказал всем созданиям, чтобы служили и поклонялись человеку как царю. И так случилось волей Божьей – все существа ради пользы и потребностей человека созданы. Солнце и Луна – светильники в доме человека. Ветры – охлаждение [...] Всякое творение – на земле и в море, в воздухе и на высоте – Бог сотворил для нужд человека» [6, с. 360–361]. Мыслитель перечисляет дары Бога человеку: первое – это самовластие души, второе – способность человека свободно выбирать добро или зло, и третье – земное тело, созданное как оболочка бессмертной души [6, с. 362–364].

Необходимо отметить, что представления большинства гуманистов строились на христианской идее о том, что человек грешен телом и спастись можно только посредством души. В предисловии к «Псалтирю» Франциск Скорина замечает: «По своему телу мы – сыновья Адама, но по духу мы – сыновья Христа» [7, с. 50]. А в предисловии к «Сказанию соборного послания апостола Иоанна» он говорит о том, что мы несвободны от телесных потребностей и желаний этого мира: «...мы не сможем в этом мире иметь покоя, если не избавимся от плотских желаний. Чрезмерное увлечение этим миром уводит нас от Божьей милости» [7, с. 73].

Кирилл Транквиллион-Ставровецкий учил, что человеческий разум и его воля являются свободными не от Божественного предначертания, а от собственного выбора человека. Земное тело он рассматривал как оболочку бессмертной и вечной души, которая создана для жизни в надежде на Божественную благодать: «Однако не знаю, как могут избежать взаимной войны: восстает душа на тело и тело воюет с душой. Для тела нижнюю сторону люблю, где грех царствует. Душой же жажду небесного Отечества» [6, с. 364].

Таким образом, белорусские гуманисты и просветители придерживались точки зрения о том, что человек является наи-

важнейшим из божественных творений, миссия которого заключается в исполнении божественного замысла и владении окружающим миром. Но при этом человек не является марионеткой в руках Бога. У человека, по мнению белорусских мыслителей, существуют некоторые врождённые свойства, важнейшим из которых является стремление к свободе. Они учили, что человек рождается свободным, существует ради свободной жизни, которая достигается при условии контроля души над телом.

1. Беларуская літаратура : хрэстаматыя / склад.: У. В. Адамчык, М. В. Адамчык. – Мінск : Сучас. літ., 2004. – 1007 с.

2. *Волян, А.* Аб грамадзянскай, або палітычнай свабодзе / А. Волян ; пер. з лац. У. Шатона. – Мінск : Выд. Зміцер Колас, 2009. – 142 с.

3. *Падокшын, С. А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын ; Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т філасофіі і права. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 285 с.

4. *Саверчанка, І. В.* Aurea mediocritas: кніжна-пісьмовая культура Беларусі: Адраджэнне і ранняе барока / І. В. Саверчанка. – Мінск : Тэхналогія, 1998. – 319 с.

5. *Саверчанка, І. В.* Паэтыка і семіётыка публіцыстычнай літаратуры Беларусі XVI–XVII стст. / І. В. Саверчанка. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 463 с.

6. *Саверченко, И. В.* Памятники литературы Беларуси X–XVIII веков / И. В. Саверченко. – Минск : Беларус. Энцыкл., 2013. – 462 с.

7. *Скарына, Ф.* Выбраныя творы / Ф. Скарына ; уклад., прадм., пер. на беларус. мову І. В. Саверчанкі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 110 с.

8. *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.)* / уклад., прадм. і камент. І. Саверчанкі. – Мінск : Кнігабзор, 2007. – 605 с.

С. Б. Мойсейчук,

*кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента СКД*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АНИМАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АРТ-МЕНЕДЖМЕНТА

Современные технологии социально-культурной анимации как динамично развивающейся области теории и практики социально-культурной деятельности направлены, в первую очередь, на комплексное решение разнообразных внутриличност-